

"Какая ностальгия!" - за воротами Конохи раздался чей-то громкий женский голос.

Шиноби по имени Ёсидо, следивший за воротами Конохи, повернул голову в сторону источника звука, и увидел большегрудую блондинку, руку которой держит маленькая девочка.

"Эта фигура... это лицо... как она хороша!" - лицо Ёсиды покраснело, и он сглотнув слюну, осознал, что эта девушка - идеально подходит под все его критерии!

Однако, увидев маленькую девочку держащую ее за руку, Ёсидо грустно вздохнул, подумав: "Жаль, что она уже стала матерью, ее дочь не вписывается в мои интересы... Иначе можно было бы воспользоваться моим статусом чуунина, и с легкостью завоевать ее сердце!"

С фанатизмом, Ёсида наблюдал, как блондинка пройдя ворота, направилась в сторону деревни. В тот момент, когда она проходила мимо него, он вспомнил про свои обязанности: "Подождите... подождите минутку!"

"Что-то случилось?" - девушка с золотистыми волосами слегка повернула голову, и ее аура заставила Ёсидо застыть на месте.

"Э-это... будьте добры, заполните анкету для входа в деревню."

После Второй Мировой Войны Шиноби, руководство Конохи, ужесточило контроль над посетителями деревни. На всех входах и выходах из деревни стояли шиноби, фиксирующие всех, кто заходит внутрь деревни. Это было сделано с целью выявления потенциально опасных людей для деревни, чтобы в случае чего сразу начать слежку за ними.

Блондинка глубоко вдохнула, сменив свою улыбку, с которой она прошла через ворота, на недовольство, сказав: "Что? Неужели даже чуунины теперь не узнают меня?"

Недалеко появился еще один чуунин, который выйдя из туалета, насвистывал мелодию направляясь к воротам. Увидев блондинку разговаривающую с его товарищем, он сразу узнал ее. Как опытный чуунин, прошедший через войну, он не мог не знать, кто эта девушка.

"Ёс... Ёсидо, идиот, это Цунаде-сама!" - наблюдавший за сценой чуунин подбежал к Ёсидо, стукнув его по голове.

Ёсидо замерев, произнес: "ЧТОО? Ц...Цунаде-сама, одна из трех легендарных Саннинов? Но когда у нее появилась дочь?" - сказав это, Ёсидо указал на молчаливую девочку за спиной

Цунаде.

"Какая дочь? Ты, идиот! Быстро извинись!" - подбежавший чуунин опустил голову Ёсидо заставив его извиниться.

"Извините, извините!" - увидев эту картину, Цунаде лишь пожала плечами.

Всего за несколько лет ее отсутствия, молодые шиноби перестали узнавать ее. Несмотря на то, что сейчас мирное время, ряды шиноби пополняются гораздо быстрее, чем можно было представить!

Наблюдая за уходящей Цунаде, старший чуунин, вытер пот с лба, сказав: "Фух! Повезло, что Цунаде-сама сегодня не злая."

"А что было бы, если бы она разозлилась?" - спросил Ёсида.

Старший чуунин посмотрел в небо, сказав: "Это не просто страшно, это настоящий ужас!".

"Однажды она так сильно побила Джирайю-сама, что тот не мог двигаться на протяжении недели..."

"Что?"

Старший чуунин улыбнулся, зажег сигарету в руке, и погрузился в воспоминания о том, как Цунаде избила Джирайю, до смерти испугав шиноби вокруг. В этот момент, за его спиной раздался чей-то голос: "Это вы сейчас обо мне?"

"АААА!" - оба чуунина одновременно издали пронзительный крик. Повернувшись, они увидели седовласого мужчину стоявшего за их спинами.

"Джирайя-сама! Вы тоже здесь?" - с удивлением воскликнули оба.

"Почему вы так удивлены?" - сказал Джирайя, потирая подбородок.

"Ах, да, кажется сейчас нужно заполнять анкету при входе и выходе, я чуть не забыл." - услышав, что Джирайя сам проявил инициативу заполнить анкету, оба чуунина посмотрели друг на друга с недоумением.

Заполнив Анкету, Джирайя отправился дальше, в то время как чуунины, взглянув на заполненную им анкету, увидели лишь два слова: "Жабий мудрец!"

"Сперва Цунаде, теперь Джирайя. То, что они вернулись в деревню в один и тот же день,

означает, что трое легендарных Саннинов вновь соберутся вместе!"

Вспоминая образ трех легендарных Саннинов, стоящих плечом к плечу в бою, старший чуунин растрогался. У каждого выжившего шиноби тех времен есть множество воспоминаний и секретов, спрятанных в глубине души.

В этот момент, его глаза стали немного влажными, после чего он подумал: "Давно не навещал своих товарищей. После работы нужно будет купить вина и посетить мемориальную стену!"

.....

Время обеденного перерыва, оба чуунина покушали, после чего вернулись на свой пост.

"Хоть эта работа и скучная, но, стоит отметить, что она действительно безопасная!" - сказал Ёсида, откинувшись на стуле, закинув руки за голову.

"Мы шиноби, и мы здесь не для того, чтобы наслаждаться жизнью. Наша задача состоит в постоянном совершенствовании себя!" - сказал пару наставлений старший чуунин.

Не обращая внимания на слова товарища, Ёсидо ответил: "Сейчас мирное время, вряд ли когда-нибудь повторится подобная война, к тому же мы всего стоим на воротах, и нам необязательны постоянные тренировки."

"Ты!" - в тот момент, когда они спорили, чья-то фигура, с длинными черными волосами промелькнула перед ними.

"Стой!" - окликнул Ёсидо.

В этот момент, парень с черными волосами, и угрюмой улыбкой, повернулся, частично показав свое бледное лицо.

"Ор... Орочимару-сама!" - вскрикнули оба.

Сегодня настроение Орочимару было приподнятым. Его исследования наконец-то дали результат, и теперь он направляется к Данзо, чтобы попросить предоставить больше подопытных.

"Я могу понять, что ты не узнал Цунаде-сама. Но ведь Орочимару, долгие годы не покидает деревню, как ты не смог узнать его?" - с недовольством воскликнул старший чуунин.

"Я не виноват! Орочимару-сама надел кимоно, как я мог распознать его в этом?!" - неуклюже попытался оправдаться Ёсидо.

"Как вообще ты стал чуунином с таким зрением" - продолжил недовольство старший чуунин.

"Кстати, в руководстве Конохи есть человек по имени Данзо, и кажется он тоже любит носить кимоно. Может ли между этими двумя быть какая-то связь?" - начал было Ёсидо, однако его товарищ быстро прервал его.

"Идиот, ты слишком много болтаешь!" - увидев, что Орочимару остановился, старший чуунин тут же прикрыл рот Ёсидо.

"Зачем ты закрываешь мой рот? Кажется в Конохе свобода слова, и даже легендарные Саннины, не могут повлиять на это, не так ли?" - пробормотал Ёсидо.

В момент спора этой двойцы, Орочимару посмотрел на молодого чуунина по имени Ёсидо, и многозначительно улыбнулся. На следующий день в Конохе появились листовки о пропажи чуунина по имени Ёсидо.